

(Рассказ в сокращении)

По селу пронесся слух, что будут раскулачивать Василия Михайловича Маскинскова, по прозвищу Шарок. Так прозвали его за невысокий рост и умение очень быстро ходить - «кататься как шар».

Многие жители этому не верили и считали очередной шуткой известного бахарника, весельчака, самого бедного человека среди жителей, но никогда не унывающего Ивана Ивановича.

- Какой он кулак. Ночью нужду стелет, нужду в головы кидает и ею одевается. У него из головы не выходит одна забота - как бы накормить, обуь и одеть детей.

Второй собеседник продолжал:

- Тяжелая доля досталась ему, вы знаете. Первая жена умерла, оставив троих детей. Вторая жена из Саранска привела с собой двоих, да вот еще народилось трое. Вот и считайте, сколько ребятни надо вырастить, поднять на ноги.

Правда, некоторые женились, вышли замуж и ушли от отца. Да и с ним живут еще человек пять.

В разговор вступает мужчина неопределенных лет с редкой бородкой, в поношенной одежде:

- Кулак!? Да у него нет лишней смены белья, а ходит зимой в таком латаном овчинном тулупе, что он годится разве на огородное чучело или воронам на гнездо.

А в детстве ребяташки по очереди надевали обувь, чтобы в мороз выбежать по нужде. А что касается того, что он торговал мясом, то потерпел одни убытки и бросил. Остался еще кому-то должен. Единственное, что ему оставалось от продажи, - требуха. Этим и кормил свою ораву.

- Нет, мужики, это неверно, что Шарка будут раскулачивать. Это все выдумка Ивана Ивановича. Опять не выдержал, соврал, - заключил один из стариков с посохом в руке. На том сельчане порешили и разошлись каждый по своему делу.

Но слухи о раскулачивании Василия Михайловича приняли серьезный оборот. Вскоре активисты и уполномоченный на своем заседании решили раскулачить Маскинскова В.М., скупавшего у населения скот, забивавшего и продававшего мясо на базаре и имевшего доход от жеребца-производителя. Василий Михайлович с детства любил лошадей и из жеребенка вырастил красавца рысака, поджарого, тонконового, с гордо поднятой головой, серого в яблоко.

Люди любовались статью коня, когда хозяин выезжал по делам или на разминку его, прокатываясь по селу.

По просьбе односельчан Василий Михайлович приезжал на своем жеребце к хозяину, у которого была лошадь. Владелец кобылы насыпал за услуги жеребца Василию Михайловичу меру овса. Это была плата. Вот и весь доход от коня.

Пожелав хозяину приплода от Карюхи, он уезжал домой на красивом резвом скакуне. На заседании актива было решено, что всего этого достаточно для лишения Василия Михайловича всего принадлежащего ему недвижимого и движимого имущества, в том числе дома и надворных построек.

Маскинсков заблаговременно узнал об этом и не стал дожидаться исполнения решения сельских властей.

Глубокой ночью, простившись с женой, посмотрел затуманенными слезами взглядом

на спящих детей и вышел во двор попрощаться со своим любимцем.

Долго он в темноте стоял гладил рысака, прижимался лицом повторяя:

- Прощай, Серый.

Падали на землю скупые мужские слезы.

И когда хозяин зашагал во тьму, чтобы покинуть село, конь пронзительно и тревожно заржал, словно, чувствовал, что прощается с хозяином навсегда.

А Василий Михайлович нижней дорогой, что шла почти вдоль реки Инсар, зашагал в сторону Саранска.

Это он делал для того, чтобы не тронули дом и членов семьи. Нет хозяина - оставят их в покое. Так он думал. Но уполномоченный и члены исполкома сельсовета решили по-своему: хозяина нет - придет, никуда не денется.

Прежде решили свести со двора жеребца. Стали на нем раскатываться по селу и в город, стараясь выжать из него все, на что он способен. И после долгой и быстрой езды под пьяное гиканье напоили его холодной водой и накормили овсом.

Сгубили рысака. Он совсем зачах. Вскоре его продали на мясо в село Аксеново.

А с домом дело вышло сложнее. Никто из активистов не соглашался ломать жилье неизвестно где находящегося хозяина. С все же нашелся не имевший ни кола, ни двора пьянчужка. За четверть водки он сломал небольшой пятистенный дом. А потом бревна сруба быстро куда-то увезли, по слухам, в далекое село. С какой целью?

Долго потом еще зияла яма подполья бессмысленно и несправедливо разоренного жилища простого трудолюбивого крестьянина.

Прошел шум с раскулачиванием в селе. Никто толком не знал, подлежал ли кто из жителей такому крайнему воздействию со стороны властей. Поняли, что сделали что-то не так.

Уполномоченные из Саранска квалифицировали это как перегиб в отношении к середняку, осудили практику подобных действий. Работник, возглавлявший работу по раскулачиванию Василия Михайловича, был наказан и переведен на работу в другой район. Имущество было рекомендовано возвратить хозяину. Что сделать было очень трудно, а некоторое и невозможно.

Вскоре потихоньку, как видно от родных, узнали, где находится Маскинсков. Он в это время был далеко от родины, от дома - в Туркмении, вблизи города Мерва (ныне Мары). Охранял бахчи у состоятельного дехкана.

Семья же в выделенную властями развалюху жить не пошла. Женатые сыновья и замужние дочери жили в своих домах или на квартирах у других людей.

Добрые люди приютили и мать с остальными детьми. Не оставили семью в беде.

Через довольно продолжительное время осенью мой дед вернулся домой к разоренному гнезду.

Весь седой, всегда задумчивый, казалось, стал ниже ростом, говорил совсем мало.

Глубокие морщины избороздили загоревшее лицо.

Решили они с женой, то есть с моей бабушкой, жить в сохранившейся бане, в саду.

Он сам переделал печь, вывел дымовую трубу, утеплил соломой плетневый предбанник и выполнил другие неотложные дела.

Каким-то образом дед построил себе новый однокомнатный домик, снаружи похожий на сарай, особенно крышей-«шатром».

Вероятно, большую роль сыграли помощь людская, бескорыстие и взаимовыручка.

Дед нередко после продолжительного молчания повторял, ни к кому не обращаясь:

- За что они так со мной поступили?

И скупая слеза катилась из его глаз. К кому он обращался, я не знал, но с возрастом понял смысл его горького вопроса.

Из этого вновь построенного жилища как-то незаметно один за другим ушли из жизни: маленькая сморщенная и бесконечно добрая бабушка и словно давший обет молчания дедушка, высохший от болезней и невзгод.

Он оставил после себя не только добрую память, но и могучую поросль молодых мужчин и юношей.

Но вскоре начавшаяся страшная война с фашистской Германией беспощадно почти полностью вырубил эти молодые побеги рода деда: на фронте сложили свои головы четыре сына, внук, а некоторые ближайшие родственники пришли живыми, но искалеченными, инвалидами.

Но не захирел род Кузьмы Маскинскова.

Один из внуков на весь мир прославил старую саранскую казачью фамилию деда Василия Михайловича, стал серебряным призером Олимпийских игр в Мельбурне - Заслуженный мастер спорта СССР Маскинсков Евгений Иванович.

И другие сородичи земледельца с нелегкой судьбой сделали немало доброго и полезного для своей Родины - России.

1995 год